

Не прошло и трёх дней, как Тхе – хёк стал звездой корейского блока. Прямо сейчас, он, попивая кофе, слушал очередную историю о Тюрьме Синего Дракона от парня, строением тела и лица сильно смахивающим на анчоус.

“В воскресенье лучше не попадаться охранникам на глаза, выходной же, а они дежурят – вот и на взводе.”

“Полезная информация. А что насчёт особых привычек охранников?”

“Кхм. Ким Чан – су... который всегда улыбается, поглаживая свою лысину...”

“Да, я понял про кого ты.”

“У него бзик на тему чистоты в камерах, поэтому в его смену лучше прибраться.”

“Ого. Не шутишь?”

Данные лишними не бывают. А пока Тхе – хёк поддерживал заинтересованный вид, Анчоус всё больше распалялся, выдавая новые истории. Наслушавшись разговоров охранников с жёнами по телефону, он успел собрать приличный компромат.

Наконец доклад закончился и Тхе – хёк подвёл итоги следующими словами:

“Мне нужно больше детальности.”

“Но я ведь заслужил награду?”

Анчоус нервно улыбнулся и сложил руки вместе. Поломавшись для виду, Тхе – хёк вытащил из кармана пачку сигарет.

Большинство табачных изделий, циркулирующих в Тюрьме Синего Дракона, представляли из себя обычные самокрутки. Практически безвкусные и неизвестно из чего сделанные. Но, на безрыбье и рак – рыба. В условиях жёсткого дефицита барыгам пришлось крутиться, дабы удовлетворить возникающий спрос.

Табак мешался с чайным листом. По – началу в пропорции 1:1. Но в последнее время с провозом контрабанды нередко возникали трудности и естественно пропорция начала меняться. Например, последние образцы делались по принципу десять самокруток из одной полноценной сигареты. Выбора у курильщиков всё равно не было.

“И ты куришь эту отраву? Всё равно что пробить стейк в блендере. Отбросы для собак.”

Несмотря на его слова, Анчоус, с горящими глазами, тянулся к пачке. Тхе – хёк хлопнул его по рукам.

“Целую пачку за твою историю... не катит.”

“Дай...”

Он медленно вытянул одну папиросу и передал её Анчоусу. Тот выглядел так, будто только что отыскал священный грааль, не меньше. В результате, в руках информатора оказалось семь сигарет. Поднеся одну из них к носу, он сделал глубокий вдох.

Анчоус достал из кармана батарейку и кусок фольги. Зажигалки и любые источники прямого

пламени в тюрьме были запрещены.

“Смотри фокус.”

Прижав концы фольги к полюсам и, подождав пока та нагреется, он сделал несколько затяжек, сигарета задымилась.

“Кайф... Чхол – су. Может дашь ещё одну?”

“Ты же знаешь правила, больше историй – больше сигарет.”

“...”

Анчоус застонал, ибо предложить ему было больше нечего.

Рыбка плотно заглотила наживку.

‘Сначала пачку за любую мелочь, потом по десятке. Стоит ли уменьшать долю и дальше?’

Им нужно всего – лишь поделиться фактом, неизвестным широкому кругу лиц. Если в первый день многие ещё задирали нос, то увидев менее гордых товарищей и те поддавались искушению.

“Не ссы. Я молчок.”

Тхе – хёк плавно подводил клиента к открытию секретов пожирнее. Спустя минуту мучительных раздумий, Анчоус таки сдался:

“...Последние дни с японскими ублюдками творится какая – то чертовщина. Зуб даю, чёт мутят. Всегда ходят напыщенные как индюки, типа есть крыша из Якудзы и постоянно дымят, суки. Короч, они многим не нравятся... и недавно терпение лопнуло.”

Началось всё до смешного просто.

Кореец ‘случайно’ споткнулся рядом с местом, где обедал японец. Дальше понятно, суп с кимчи придал тюремной робе японца весёленький окрас.

“...Вместо извинений, он начал провоцировать японского ублюдка, вроде ‘это предупреждение, не нарывайтесь, а то суп превратится в кровь’. Завязалась массовая драка. Вот только в изолятор посадили сплошь корейцев.”

Вот оно, кусок паззла. Заключённые – японцы связаны с Якудзой и поэтому получают поблажки от персонала тюрьмы.

‘Ещё одна зацепка и может пойму откуда ветер дует.’

Ну, всё и сразу бывает только в сказках, нужно довольствоваться и мелочами.

“Прикинь, засадили даже лидера корейцев – Шин Чан – хо. После этого он совсем с катушек съехал и объявил войну японским ублюдкам.”

Война...!

Людам, проводшим долгое время в изолированном социуме, особенно в таком, тяжело

справиться со стрессом, контролировать тёмные позывы. Учитывая контингент, собравшийся под крышей Тюрьмы Синего Дракона, драки между заключёнными и бунты – здесь обычное дело. Насколько помнил Тхе – хёк, за десять лет им здесь прожитых, одна крупная заварушка в год точно происходила.

‘Почти как ежегодный карнавал.’

“Шин Чан – хо, значит. Видишь, можешь же, когда захочешь.”

Тхе – хёк передал Анчоусу закрытую пачку.

“Большое спасибо, Чхол – су.”

“Если что ещё услышишь – знаешь, где меня искать.”

“Замётано!”

Анчоус растворился в воздухе, прижимая к себе обеими руками пачку, подобно известному персонажу, чахнущему над проклятым кольцом.

“Шаг за шагом, картина проясняется.”

Его запас из двадцати пачек почти закончился, время для закупки.

* * *

“Я те чё – корова? Почему одна трава!”

“Вы на диете. Не нравится – проходите дальше.”

“Поговорим ещё.”

Работяга спорил с одним из авторитетов. Поворчав немного, тот всё же ушёл к столику, забрав поднос с предложенной едой.

“Бл**ь, мог бы хоть ножку дать.”

Тхе – хёк, дождавшийся своей очереди, наклонился поближе.

“Мне нужны сигареты.”

“Уже? Ты их задницей куришь?”

“Продашь или нет?”

“Продам. Эмм. Снова двадцать?”

“В этот раз сорок.”

“...!”

“И не вздумай задирать цену.”

“Четыре миллиона, как договаривались. Деньги то есть?”

Голос мужчины дрожал, таким оптом у него ещё не закупались.

“Обижаешь.”

Тхе – хёк протянул ему поднос с подложенным снизу толстым конвертом. Снова авансом. Глаза работяги увеличились вдвое. Огромная по тюремным меркам сумма.

“Так ведь лимит – два миллиона. Откуда у тебя четыре? Ты что, надзирателя подкупил?”

“Думаю, за четыре можно всё делать быстро и без лишних вопросов?”

“Д-да, без проблем. Всегда к вашим услугам.”

Тхе – хёк улыбнулся в ответ.

Сигареты – ценный товар среди заключённых, а он имел возможность сделать выгодную инвестицию. Сейчас на его банковском счету числилась сумма в несколько сотен миллионов вон. Почему не потратить с десяток ради миллиардов в золотых слитках.

Кстати, он выбрал сигареты по нескольким причинам. Во – первых для обмена на истории, по – первой пустяки, но вскоре прикормленные рыбки вроде Анчоуса начнут выдавать настоящие бомбы.

Во – вторых же, дабы наладить отношения с барыгой. Ведь Тхе – хёк даже не пытался сбить цену.

Вернувшись в камеру, он высыпал на кровать сорок пачек. На следующий день он повторил закупку.

“Ого! Спасибо за покупку, жду снова!”

На пятый день со дня зачисления в Тюрьму Синего Дракона, он уже стал любимым покупателем местного барыги.

* * *

“Шин Чан – хо собирает оружие для мести японским ублюдкам. Ой, ты ведь никому не скажешь?”

“Я – могила.”

“Спасибо!”

Тхе – хёк передал информатору две пачки сигарет. Остальные тем временем ждали своей очереди. Согласно изначально оговорённому правилу, они должны стоять на расстоянии, не дающим им подслушать разговор.

“Только между нами?”

Перед уходом уточнил информатор.

“Конечно.”

Тхе – хёк сверился с часами, время тренировки подходит к концу, пора закругляться.

“На сегодня достаточно. Если вам есть что добавить – подходите на ужине.”

Поднявшись на ноги, сказал он.

Со стороны ожидающих послышались стоны.

“Какого...”

“Некрасиво выходит!”

“Проклятье. Я уже третий день без сигарет, дай хоть одну.”

Впрочем, Тхе – хёк будто и не замечая их, подошёл к работяге, метущему в углу площадки. Хорошо знакомый ему персонаж, с которым они встречались по три раза на дню минимум. И кстати, он торговал не только сигаретами.

“Ещё подымить?”

С довольной улыбкой спросил мужчина.

“Нет, сегодня мне нужно кое – что другое.”

“Конкретнее?”

“Альбом и карандаш. Обожаю рисовать.”

“Хах, а по твоему лицу не скажешь, что ты натура творческая. В чём проблема – купи в магазине.”

“Не пойдёт, мне нужен с переплётом.”

Переплётом при желании можно пырнуть кого – то, или, что гораздо опаснее – попытаться задушить. Поэтому в официальном магазине продавались только чистые листки бумаги.

“Тебя хрен поймёшь. Ну, любой каприз за деньги клиента.”

“На двухсот сойдёмся?”

“Вполне.”

Барыга вздохнул с облегчением, всё – таки проволока не чета ножу или лезвию. Меньше рисков.

‘Мой живот на пределе.’

Тхе – хёк предпочёл бы обычный нож или хотя – бы кусок стекла, но тут и ждать придётся на порядок больше. Выбора нет, придётся изощриться и вытащить пакет карандашом.

“Перед сном, загляни под кровать.”

Получив деньги, шепнул барыга.

“Ага, я свяжусь с тобой если что ещё понадобится.”

“Куда ты денешься.”

Как и было обещано, после ужина альбом с карандашом уже дожидались Тхе – хёка под его кроватью. Ё Чхол – хо, лежащий на своей койке, свесился вниз, смерив соседа подозрительным взглядом.

“Новичок. Уж слишком много посылок ты получаешь за неделю отсидки. Чего мутишь?”

“Ты мне кто, жена? Еб*ть не должно.”

Откашлялся “Ну – ну, пока ты не лунатишь по ночам – у нас всё будет чики – пуки.”

Тхе – хёк намеренно прикидывался спящим, давая Ё Чхол – хо продолжить рыть путь к свободе. Конечно же человек его уровня обязан учесть все возможности, так что каждую ночь Ё Чхол – хо проверял зрачки соседа неизвестно где добытым диодным фонариком. Обычно зрачки бодрствующего человека начинают бегать если на них направить яркий источник света. Вот только для Тхе – хёка не составило труда сделать макет спящего лица с помощью Подделки.

“Да? Хорошо, что мы оба любим поспать.”

С этими словами он вновь опустил железную трубу на голову Ё Чхол – хо.

“Кх...!”

Желаемый эффект достигнут, объект вырубился.

“Можно начинать.”

Скрутив одеяло, он закусил импровизированный кляп.

‘Подготовить инструмент.’

Несколько раз прокрутив карандаш в заранее купленной точилке[1], Тхе – хёк потрогал его кончик. Затем прикрутил вытащенную из блокнота проволоку чуть пониже к основанию. Подготовка завершена.

‘Нелегальная Хирургия...!’

Тхе – хёк активировал умение. Его рука, с зажатым в ней карандашом, двинулась на огромной скорости, пронзая брюшную полость.

“Аагх...!”

Отвратительный звук и кровь, брызнувшая во всех направлениях. Ненормальная боль. Он едва держался в сознании, противоположная стена начала плыть.

‘Сука, как больно.’

Будь у него нож, Тхе – хёк вероятно смог бы избежать нанесения лишнего урона своему организму. Тем не менее, сейчас он был слишком сосредоточен на том, чтобы не сломать карандашный грифель. Его живот уже полностью окрасился в красный. Необходимо закончить операцию как можно быстрее.

“Давай...!”

Стиснув зубы, он протолкнул карандаш к противоположному боку. Теперь наружу выглядывал

только конец проволоки.

‘Хватит с меня этого дерьма!’

Ухватившись за конец проволоки и прижав второй рукой карандаш, Тхе – хёк потянул в сторону.

Хлюпает

Хлюпает

Брызжет

Вместе с донельзя странными звуками, проволока в руке Тхе – хёка стала выходить наружу, в процессе увеличивая разрез.

Хлюпает

Наружу вывалилась и часть кишечника.

“Акх... бл*... больно!”

‘П-получилось...’

Он смог сделать это без анестезии, имея на руках карандаш и проволоку. Финальный шаг, Тхе – хёк засунул в получившийся разрез руку, нащупав силиконовую упаковку.

“Гхаааааа!”

Изо рта вырвался глухой стон. Если бы не кляп, прибежавшие охранники увидели бы интересную картину. И всё – таки он нащупал желаемое.

Помимо пакета с инструментами, Тхе – хёк прихватил с собой Демоническое Зеркало. Без него он как без рук, а альтернативных вариантов проноса не существует.

‘Я не могу сдать сейчас!’

Дрожащими руками, он зашёл в меню умений и нажал кнопку Отмена.

Уши заложило от шума. Будто ему в голову вгоняли отбойный молоток. Тем временем вылезший кишечник вернулся обратно, а ужасный разрез вдоль живота просто исчез. Его тело вернулось к изначальному состоянию.

Он выплюнул одеяло изо рта. Даже оно успело запачкаться кровью, видимо Тхе – хёк закусил губу в процессе.

“Фух. Надеюсь мне больше никогда не придётся повторять это...”

К счастью в искомом им пакете хранились ещё и обезболивающие.

“...Тхе – хёк, ты молодец.”

Отложив в сторону Демоническое Зеркало, он вскрыл пакет, всматриваясь в его содержимое.

А там...

[1] Опять же, косяк автора (всё – таки во всех известных мне точилках есть металлическое лезвие) или у них особенные *безопасные точилки*

<http://tl.rulate.ru/book/4507/224550>